

ИСТОРИЯ ДОБЫЧИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЮДЫ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Скамницкая Л.С. (skamnits@krc.karelia.ru), Букчина О.В.
Карельское отделение. Институт геологии КарНЦ РАН, Петрозаводск

THE HISTORY OF MINING AND USE OF MICA IN THE NORTH OF RUSSIA

Skamnitskaya L.S., Bukchina O.V.
Karelian branch. Institute of Geology, Karelian Research Centre, RAS

Слюда была известна человеку на европейском Севере очень давно. В Карелии она использовалась в качестве добавок в керамическую массу при изготовлении керамики в I тыс. до н.э., а на Кольском п-ове ещё раньше – в эпоху раннего металла (Археология Карелии, 1996. С. 241; Скамницкая и др., 2015). В период Средневековья зафиксированы поставки слюды в центральные районы Руси. Например, «пачки кусков слюды» отмечены в слоях XII – первой четверти XIV века при раскопках в Новгороде (Арциховский, 1949. С. 125, 141. Но более уверенно археологи говорят о находках в древнерусских городах изделий из слюды только с XV века.

Развитие горнодобывающей промышленности и уровень развития горных технологий возможно проследить на примере слюдодобычи, осуществляемой на северо-западе Карело-Кольского региона, продолжающейся в течение многих веков.

Слюда («московское стекло») была важной частью торговли Московского государства с Европой. В XV-XVIII вв. она активно добывалась в Северной Карелии.

Традиционным источником слюды-мусковита с древних времен были слюдяные пегматиты, развитые в Чупино-Лоухском районе и на Кольском полуострове.

На ранних стадиях использования слюды поисками, оценкой и добычей мусковита здесь занимались не профессионалы, а "рудоискатели", совершенствовавшие свои первоначальные практические знания в отношении залежей слюды и связанных с ней горных пород и минералов. Древние многочисленные слюдяные разработки приурочены к поверхностным выходам слюдяных пегматитов, локализованным вдоль береговой линии. Западного Беломорья. Добыча велась вручную открытым способом с использованием для вскрытия слюды отжига (нагрев разведением огня с последующим поливом водой), клиньев и кайла. Позднее появились и подземные слюдяные копи и более совершенные способы и орудия труда. Постепенно в добычу включались и другие минералы. Менялись и направления использования слюды, расширялась география ее применения.

Наиболее активно человеком использовался мусковит – белая калиевая слюда. На Европейском Севере известны три района, где в результате

геологических процессов сформировались месторождения мусковита: Чупино-Лоухский, Кемско-Беломорский и Ёнско-Кольский, поэтому, естественно, что «слюдный промысел» на территории России зародился именно в Западном Прибеломорье. В позднем Средневековье основные центры на Карельском берегу Белого моря добычи слюды существовали в районе рек Кереть (современный Лоухский р-н РК) и Кемь (Кемский р-н РК). Первое известное упоминание об этом виде деятельности «керетчан, чуплян и черноречан» относится к 1574 г.: «в Керетской же волости на Пулонгском озере промышляют "слуду" бьют в каменных горах» (Критский, 2007. С. 152). На Кольском полуострове зафиксировано до 40 мест добычи слюды вдоль береговой линии Кандалакшского залива (Либман, 1954; Дубовик, Либман, 1966).

Первичная сортировка полученной слюды производилась на месте. Лучшей («головной») слюдой считались листы шириной и длиной более одного аршина (min 70 см) (Савич, 1927. С. 205). Она вырубалась в зимнее время года. Слюда «подголовная», средняя и мелкая – практически круглый год, с августа по май. Рудоискатели отмечали, что при использовании огня слюда портилась: теряла прозрачность, цвет, становилась мягкой и ломкой.

С середины XVIII века, в связи с распространением фабричного стекла, промысел «слюдистого камня» приходит в упадок, но в Беломорье слюда в быту использовалась повсеместно до 2 половины XIX века.

Исследование образцов мусковита из археологического раскопа разрушенной церкви Рождества Пречистой Богородицы Кандалакшского монастыря (Скамницкая и др., 2015) показывает, что мусковит близок к слюде Ёнского месторождения, это свидетельствует о том, что регион добычи слюды в позднем Средневековье был более обширен, чем считалось ранее, и включал в себя объекты и на Кольском полуострове.

Археология Карелии. Петрозаводск: Типография им. П. Ф. Анохина, 1996. 414 с.

Арциховский А. В. Раскопки на Славнее в Новгороде // Материалы и исследования по археологии СССР. № 11. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 119–176.

Дубовик М. М., Либман Э. П. Две жизни чудесного камня. М.: Недра, 1966. 188 с.

Критский Ю. М. Слюдяной промысел Соловецкого монастыря // Соловецкий сборник. Вып. 4. Архангельск: Изд-й центр СГМУ, 2007. С. 145–186.

Либман Э. П. Из истории слюдяного промысла в России // Труды Министерства промышленности строительных материалов СССР. Вып. 2 (4). М.: Промстройиздат, 1954. 91 с.

Савич А. А. Соловецкая вотчина XV–XVII вв.: опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Русском Севере в древней Руси. Пермь: Изд. Пермпромкомбината, 1927. 288 с.

Скамницкая Л.С., М.М. Шахнович М.М., О.В. Букчина О.В. Использование слюды и расположение мест добычи мусковита в позднем средневековье на Кольском полуострове и в Северной Карелии // Труды КарНЦ РАН. № 7. Сер. Геология докембрия. 2015. С. 181-191.